

С.В. МОЧЕРНЫЙ

Основное противоречие капитализма в экономической системе империализма

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава 1</i>	
Основное противоречие и формы его движения на низшей ступени империализма	
Классики марксизма-ленинизма об экономических про- тиворечиях капитализма и методологии их исследова- ния	6
Структура основного антагонизма и противоречия между производительными силами и производствен- ными отношениями	36
Основное противоречие капитализма на ступени моно- полистического капитализма	50
<i>Глава 2</i>	
Углубление основного противоречия капитализма на высшей ступени империализма	
Модификация антагонизма между целью капиталисти- ческого производства и средствами ее достижения .	74
Движение противоречия между процессом труда и процессом увеличения стоимости на ступени ГМК .	88
ГМК и углубление производных форм основного про- тиворечия капитализма в сфере распределения . .	98
Обострение антагонизма между производством и по- треблением	107
Углубление основного противоречия капитализма и обострение классовой борьбы	117
Заключение	143
Примечания	145

Степан Васильевич Мочерный

ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ КАПИТАЛИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

Редактор *Н. Г. Царик*
Художник *Ю. Г. Черепанова*
Художественный редактор *З. Т. Манойлс*
Технический редактор *Е. Г. Рублев*
Корректор *А. В. Дрожжина*

Информ. бланк № 8786

Сдано в набор 20.07.83. П.
84×108/32. Бумага типогр.
8,4. Усл. кр.-отт. 8,61. У.
№ 1902-к. Зак. № 861. Цена

Белодерковская книжная ф
ла Маркса, 4.

Основное противоречие капитализма в экономической системе империализма

Киев

Издательство при Киевском
государственном университете
издательского объединения
«Вища школа»

1984

В монографии раскрываются основные методологические принципы исследования противоречий капиталистического способа производства. Показаны качественно новые формы движения антагонизма между общественным характером производства и частнокапиталистической собственностью. Исследуются противоречия и антагонизмы, обусловленные интенсивным развитием государственной собственности на средства производства, огосударствлением национального дохода, государственным регулированием капиталистической экономики и развертыванием на этой основе новых форм классовой борьбы пролетариата против государственно-монополистической олигархии.

Для преподавателей, научных работников, студентов.

Рецензент: Н. В. Расков, д-р экон. наук, проф., Ленинград. ун-т

Редакция экономической и правовой литературы

Зав. редакцией Л. М. Лукашевич

М 0603010100—024 57а—84
М224(04)—84

© Издательское
объединение
«Вища школа», 1984

Исследование основного экономического противоречия капиталистического способа производства в единстве его экономических и социальных форм проявления — одна из наиболее актуальных и сложных проблем политической экономии капитализма. Ее значение определяется тем, что из антагонизма между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения «вытекают все те противоречия, в которых движется современное общество»¹. Если конфликт между производительными силами и производственными отношениями определяет неизбежность наступления социальной революции, то обострение основного противоречия капитализма составляет экономическую сердцевину этого процесса.

На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что в последние годы «заметно обострились социальные противоречия капитализма, происходило дальнейшее обострение общего кризиса буржуазного общества»². Как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «империализм запутался во внутренних и межгосударственных антагонизмах, потрясениях, конфликтах»³. Материальной основой этих процессов является прежде всего углубление противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, с которым органически взаимосвязано обострение внутренних социальных противоречий. Формой движения антагонизма между трудом и капиталом в международном масштабе выступает противоречие между двумя мировыми социальными системами, которое также тесно взаимосвязано с основным противоречием капитализма.

Одним из наиболее важных элементов диалектического метода исследования в политической экономии является

требование рассматривать все явления и процессы в движении, в переходе от менее развитых форм к более развитым, т. е. согласно принципу историзма. «Ведь само собой разумеется,— писал Ф. Энгельс,— что, когда вещи и их взаимные отношения рассматриваются не как постоянные, а как находящиеся в процессе изменений, то и их мысленные отражения, понятия также подвержены изменению и преобразованию; их не втискивают в окостенелые определения, а рассматривают в их историческом, соответственно логическом, процессе образования»⁴. Это требование в одинаковой мере относится и к основному противоречию капитализма, каждой из его сторон, в которых синтезируется, теоретически обобщается определенная совокупность экономических явлений и процессов и их взаимные отношения.

Однако принцип историзма к познанию основного противоречия капитализма использовался нашими учеными недостаточно. Особенно отчетливо это проявилось применительно ко второй стороне данного противоречия. Поиски новых форм движения и углубления антагонизма между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения на различных стадиях и ступенях развития капиталистического способа производства заменяла формула: «основное противоречие капитализма обостряется». Такой «метод познания» игнорировал марксистско-ленинскую методологию поиска частичных форм разрешения антагонистических противоречий капитализма, означал по существу чисто количественный подход к проблеме, определенное игнорирование принципа развития применительно к системе отношений капиталистической собственности.

Несомненно, частнокапиталистическая форма присвоения как положительная сторона основного экономического противоречия капитализма не является такой подвижной и революционной, как общественный характер производства. Однако она не может оставаться застывшей, закостенелой. В процессе эволюции форм капиталистической собственности форма присвоения также претерпевает глубокие количественные и определенные качественные преобразования, благодаря чему она может оставаться стороной противоречия, взаимодействовать с общественным характером производства, воздействовать на производные формы движения основного противоречия и всю систему капиталистических социально-экономических противоречий.

В советской экономической литературе необоснованно сужались формы движения основного противоречия капи-

тализма. В качестве таковых исследовались преимущественно антагонизмы между пролетариатом и буржуазией, между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства в обществе в целом, между производством и потреблением. В значительной степени это объясняется отсутствием четкого политэкономического определения самого статуса «основное противоречие капитализма», его соотношения с другими экономическими и социальными противоречиями данного строя, их субординации, а также взаимосвязи экономического противоречия и производственного отношения.

Многие проблемы политической экономии современного капитализма, в том числе познание новых форм движения и углубления основного противоречия капитализма в эпоху империализма, не нашли должного решения также потому, что до сих пор не преодолена «ничейная полоса» — стыковая зона между философией и политэкономией (философия политэкономии). Многие философские разработки сущности диалектического противоречия ограничиваются логикой «Капитала» К. Маркса, не дополняясь диалектикой развертывания противоречий в условиях современного государственно-монополистического капитализма.

Все это предопределило цель данной работы, ее структурное построение. Исходя из ленинской теории империализма, в соответствии с которой на высшей стадии капитализма произошло два качественных сдвига в движении экономической системы (переход домонополистического капитализма в монополистический, а последнего — в государственно-монополистическую ступень империализма), автор поставил перед собой цель раскрыть качественно новые формы движения основного противоречия капитализма и производные формы его движения на каждой из ступеней развития империализма, выявить место этого противоречия в экономической системе и структуре последнего.

ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ И ФОРМЫ ЕГО ДВИЖЕНИЯ НА НИЗШЕЙ СТУПЕНИ ИМПЕРИАЛИЗМА

КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ КАПИТАЛИЗМА И МЕТОДОЛОГИИ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Противоречие является основной категорией материалистической диалектики, наиболее важным средством познания сущности реальных процессов и явлений, источником движения и развития. «*Диалектика*,— указывал В. И. Ленин,— есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) *тождественными противоположностями*,— при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга»¹. Такое определение диалектики, в котором ее центральной проблемой названо учение о противоречии, взаимодействии и взаимопереходе противоположностей как сторон противоречия, В. И. Ленин дал, читая «Науку логики» Гегеля. Последний, подчеркивая всеобщий характер противоречия в качестве движущей силы и инструмента познания, писал: «Противоречие не следует принимать только за какую-то аномалию, встречающуюся лишь кое-где: оно есть отрицательное в его существенном определении, принцип всякого самодвижения и состоит не в чем ином, как в некотором изображении противоречия. Само внешнее чувственное движение есть его непосредственное наличное бытие»². Противоречие, по Гегелю, выражает «истину и сущность вещей»³. «Противоречие,— подчеркивал он,— есть критерий истины, отсутствие противоречия — критерий заблуждения»⁴.

Такую же роль противоречию в познании сущности реальных явлений общества, природы и мышления отводил В. И. Ленин. «В собственном смысле диалектика,— указывал он,— есть изучение противоречия *в самой сущности предметов...*»⁵. В работе «К вопросу о диалектике» В. И. Ленин прямо ставит задачу «в (самой) сущности предметов (выяснять) (вскрывать) противоречие, которое она (эта сущность) имеет в себе самой...»⁶.

Подчеркивая значение противоречия в качестве источника самодвижения предметов, Ф. Энгельс писал, что «движение само есть противоречие»⁷. Дополняя это определение В. И. Ленин отмечал: «движение... есть единство противоречий»⁸.

Аналогичную роль выполняет противоречие и в качестве источника движения общества. Как подчеркивал К. Маркс, «...развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой»⁹. В. И. Ленин отмечал, что капитализм вообще не может существовать и развиваться без противоречий. Последние раскрывают условия и причины его разложения и превращения в высшую форму, но они отнюдь не исключают ни возможности развития капитализма, ни его прогрессивности по сравнению с предшествующими системами общественного хозяйства. То, что противоречия — не только источник развития капиталистического способа производства, но и его предел, объективная граница, обусловлено характером самих противоречий, которым в рамках данного строя присущ антагонизм. «Антагонизм и противоречие,— писал в этой связи В. И. Ленин,— совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме»¹⁰. Антагонистические противоречия между классами, рангами и сословиями и т. д. служили источником развития и других эксплуататорских общественно-экономических формаций. «Без антагонизма,— отмечал в этой связи К. Маркс,— нет прогресса. Таков закон, которому цивилизация подчинялась до наших дней. До настоящего времени производительные силы развивались благодаря этому режиму антагонизма классов»¹¹. Таким образом, все антагонистические по своей природе явления и процессы содержат в себе противоречие, но не всякое противоречие включает антагонизм.

Антагонистический характер капиталистических противоречий вытекает из самого способа производства, его основ. В качестве наиболее глубинного источника всех антагонизмов при капитализме, находящегося в непосредственном процессе производства (именно в этой сфере, согласно методологическому принципу примата производства, заложены истоки всех противоречий), выступает антагонизм между непосредственными производителями, лишенными средств производства, и собственниками условий производства. «Монополизированные определенной частью общества средства производства, обособившиеся по отношению к живой рабочей силе продукты и условия приведения в дейст-

вие самой этой рабочей силы,— писал К. Маркс,— вот что в силу этой противоположности персонифицируется в капитале»¹². На данном антагонизме основаны эксплуатация человека человеком, классовое деление капиталистического строя, противоположность живого и овеществленного труда и т. д.

Антагонистическое противоречие между собственниками условий производства и собственниками рабочей силы, выступающее в форме противоречия между живым и овеществленным трудом в сфере непосредственного производства, определяет основное экономическое противоречие: между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов, которое охватывает не только сферу непосредственного процесса производства, но и распределение, обмен и потребление. В каждой из этих фаз осуществляются отдельные элементы частного присвоения обособленными группами капиталистов результатов обобществленного при капитализме производства и труда.

В этой связи наиболее важным внутренним специфическим источником развития капиталистического способа производства выступает основное противоречие капитализма: противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, конкретизирующее противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Первая сторона данного противоречия персонифицируется в непосредственных производителях с присущими им материальными и духовными потребностями, соответствующими интересами, вторая — в классе капиталистов, преследующих основную цель производства — присвоение прибавочной стоимости. Посредством последней реализуются прежде всего потребности в расширенном воспроизводстве средств производства, предметов роскоши.

Как источник и объективная движущая сила буржуазного общества основное противоречие проходит, преломляется через интересы основных классов, их желания, стремления, цели, которые выступают непосредственными побуждательными мотивами их действий, субъективными формами существования материальных потребностей. «...Все, что побуждает человека к деятельности,— писал Ф. Энгельс,— должно проходить через его голову...»¹³. В этом плане «история — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»¹⁴. Поэтому и подлинно движущие силы развития капиталистического способа производства

следует искать в антагонизме между потребностями и интересами основных классов, притом на протяжении относительно длительного промежутка времени. В этом случае, по словам Ф. Энгельса, важны «...продолжительные действия, приводящие к великим историческим переменам»¹⁵.

Потребности каждого из классов (в их основе лежат экономические, и прежде всего материальные, потребности) находятся в процессе постоянного изменения. Если в эпоху домонополистического капитализма основная потребность пролетариата заключалась в удовлетворении минимальных потребностей рабочего и членов его семьи, то в условиях современного ГМК появились потребности в среднем и даже высшем образовании, высоком уровне квалификации, в содержательном и творческом труде, потребность участвовать в управлении производством и т. д. Будучи главной производительной силой, трудящийся требует социально-экономической реализации своей личности — удовлетворения растущих духовных и культурных потребностей, он все активнее выдвигает политические, юридические цели и требования. Действие закона возвышения потребностей трудящихся, наряду с возрастанием потребностей класса капиталистов в увеличении размеров прибавочной стоимости уже стечением конкурентной борьбы и другими факторами, — основа движущих сил развития системы производительных сил.

С момента возникновения человеческого общества наиболее мощное развитие производительных сил в досоциалистических формациях было достигнуто при капитализме, «следовательно, только при таких условиях, при которых сам работник уже не может присвоить себе результаты этого развития»¹⁶. Таким образом, единство непосредственных производителей и средств производства, как это имеет место в условиях частной мелкотоварной собственности, являющейся одним из важных элементов феодальной собственности¹⁷ (наряду с феодальным землевладением, цехами, торговым и ростовщическим капиталом и др.), стало тормозом экономического прогресса. При капитализме как крайней форме разъединения труда и собственности производительные силы «достигают самого мощного развития»¹⁸. Следовательно, противоречие между непосредственными производителями и условиями производства является важным внутренним источником движения капиталистического способа производства. Оно становится таковым, как уже отмечалось, преломляясь через субъективную деятельность людей, их потребности, интересы. В борьбе за достижение про-

тивоположных интересов основных классов капиталистического общества происходит поступательное движение данного строя, его эволюция.

Рабочий класс, будучи лишен всех средств производства и существования, с целью удовлетворения своих насущных потребностей ведет экономическую борьбу за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня и др. С одной стороны, это обуславливает расширение емкости внутреннего рынка, что дает импульс расширению капиталистического производства, с другой — подобные действия рабочих вынуждают класс капиталистов вводить новую технику, чтобы лишить их возможности вести забастовочную борьбу или ослабить ее влияние. Именно таким путем были изобретены «сельфакторы в прядении, шерсточесальные машины», «автоматический аппарат для крашения и прополаскивания тканей» и другие машины¹⁹. Капиталисты в погоне за прибавочной стоимостью вынуждены расширять масштабы производства, а для этой цели необходимо прежде всего опережающее развитие средств производства. Поэтому при капитализме рост последних «...далеко обгоняет рост личного потребления...»²⁰, порождая у собственников условий производства первоочередную потребность в развитии I подразделения.

Каждая из сторон как основного противоречия капитализма, так и антагонизма между непосредственными производителями и собственниками условий производства в свою очередь развивается в результате внутренне присущих этим сторонам противоречий, относительно независимых от другой стороны антагонизма или противоречия в целом. Общественный характер капиталистического производства складывается в процессе взаимодействия человека с природой, развития противоречия между ними. В этом плане труд как целесообразная деятельность выступает источником развития способа производства.

В относительной независимости от отношений капиталистической собственности находится противоречие между возрастанiem потребностей и возможностью их удовлетворения. «Машинный труд как революционизирующий элемент,— писал К. Маркс,— непосредственно вызывается к жизни превышением потребности над возможностью удовлетворить ее прежними средствами производства»²¹. В рамках общественного характера капиталистического производства также развиваются противоречия между достигнутым уровнем развития производительных сил (или таких их относительно самостоятельных элементов, как рабочая сила,

средства производства, наука) и вещественной формой, т. е. уровнем специализации, кооперирования и комбинирования производства.

Частнокапиталистический характер присвоения осуществляется не только посредством присвоения результатов обобществленного труда классом буржуазии, но и вследствие острой конкурентной борьбы между различными группами капиталистов. Чтобы устоять в конкурентной борьбе, капиталисты вынуждены внедрять новую технику, расширять масштабы производства, улучшать организацию труда и т. д. Даже на стадии империализма, в условиях искусственного торможения монополиями технического прогресса «...возможность понизить издержки производства и повысить прибыли посредством введения технических улучшений,— писал В. И. Ленин,— действует в пользу изменений»²².

Из сказанного выше логически вытекает вывод о том, что в основе движения капиталистического производства лежит прежде всего взаимодействие, борьба сторон основного противоречия, взаимодействие элементов каждой из сторон в отдельности, любая из которых в свою очередь является единством противоположностей, обладает своим внутренним источником самодвижения. «Взаимодействие,— указывал Ф. Энгельс,— является истинной *causa finalis* (конечной причиной.— *Ред.*) вещей. Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия именно потому, что позади его нечего больше познавать»²³.

Категория «взаимодействие» указывает на активность каждой из сторон противоречия — и общественного характера производства и частнокапиталистической формы присвоения. Первая сторона является более революционной. К ней в полной мере относится характеристика К. Марксом диалектики взаимодействия производительных сил и производственных отношений, или отношений собственности. «Общественные отношения,— писал он,— тесно связаны с производительными силами. Приобретая новые производительные силы, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни,— они изменяют все свои общественные отношения»²⁴. Критикуя позицию Прудона за его попытку найти формулу для уравнивания двух противоположных сил противоречия, К. Маркс отмечал, что такое уравнивание «...состоит в современном движении, где одна из этих сил является то победительницей, то рабыней другой»²⁵. Рассматривая основное противоречие капитализма как

главный источник движения буржуазного способа производства, В. И. Ленин отмечал большую подвижность, революционность и активность общественного характера производства²⁶. Такая особенность присуща всем противоречиям. Подчеркивая это обстоятельство, К. Маркс отмечал, что «...свойство быть крайностью кроется все же в сущности одной из них, в другой же крайность не имеет значения истинной действительности. Одна из крайностей берет верх над другой. Положение обеих не одинаково»²⁷. Доминирование и господство одной стороны противоречия над другой, ее количественное и качественное преобладание выступает важным условием устойчивости того или иного экономического явления, процесса, определенной системы. Отрицательной, более революционной стороной основного противоречия капитализма является общественный характер производства, носителем которого выступает рабочий класс, трудящиеся. Однако господствующей стороной этого антагонизма является частнокапиталистическое присвоение, персонификатором которого выступает класс капиталистов. В данных условиях «десятки тысяч рабочих работают на все общество, а распоряжается их трудом горсточка миллионеров, которая присваивает себе всю прибыль, приносимую этим организованным трудом масс»²⁸. Исходя из этого, В. И. Ленин делал вывод о нелепости подчинения производительных сил, общественного производства частной собственности²⁹. Ф. Энгельс также указывал, что «способ производства подчиняется этой форме присвоения, несмотря на то, что он уничтожает ее предпосылку»³⁰. В условиях капитализма активность общественной формы производства (отношений собственности, частнокапиталистического присвоения) по отношению к системе производительных сил, характеру производства нередко становится не фактором развития, а средством, тормозящим их совершенствование. Так, монопольно высокая прибыль как форма экономической реализации монополистической собственности, частномонополистического присвоения выступает формой сдерживания технического прогресса монополиями, тормозом развития производительных сил. Такую же функцию выполняет милитаризация капиталистической экономики, осуществляемая государственно-монополистической олигархией.

Изучение взаимодействия как источника развития любого экономического явления или процесса предполагает анализ каждой из сторон противоречия. Только такой анализ, по словам Ф. Энгельса, позволяет определить «...характер их (сторон.— С. М.) отношения друг к другу, их взаимодей-

ствие. При этом обнаруживаются противоречия, которые требуют разрешения...»³¹. О правомерности такого подхода к анализу противоречий служит высказывание К. Маркса о том, что «существование двух взаимнопротиворечащих сторон, их борьба и их слияние в новую категорию составляет сущность диалектического движения»³². Каждое экономическое отношение и категория, его выражающая, являются единством двух противоположных сторон, а противоречие выступает как бы оборотной стороной производственного отношения. «...Экономическое отношение,— писал К. Маркс,— а значит, и категории, его выражающие,— включает в себе противоположности, является противоречием и именно единством противоречий...»³³. Из приведенных выше положений К. Маркса вытекает важный методологический вывод о том, что от сущности каждой из сторон экономического противоречия, его структуры, характера взаимосвязи элементов, степени остроты существующих между ними противоречий, ступени развития и т. д. зависит отношение противоположных сторон друг к другу, их взаимная борьба и взаимодействие.

Следующий методологический принцип анализа основного антагонизма капиталистического способа производства вытекает из ленинской характеристики процесса объективного развития: «...внутренне противоречивые тенденции (и стороны) в этой вещи», «*б о рь б а* respective развертывание этих противоположностей, противоречивых стремлений *etc*», «(раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними)...»³⁴. Таким принципом является необходимость исследования процесса развития противоречия, осуществляющегося путем развертывания его сторон, вытекающего отсюда взаимоотношения между ними.

Движение внутренних экономических противоречий путем взаимодействия противоположных сторон, их взаимовлияния, взаимоиизменения, взаимопроникновения возможно лишь в том случае, если эти стороны существуют одновременно, а каждая противоположность содержит в себе (а не рядом) свое собственное отрицание, т. е. находится в пространственной совмещенности, в противоречивости вещи или явления самим себе. «Внутреннее, подлинное самодвижение, побуждение вообще,—писал Гегель,— ...это только то, что нечто в самом себе и его отсутствие, отрицательное его самого суть в одном и том же отношении. Абстрактное тождество с самим собой еще не есть жизненность; оттого, что положительное есть в самом себе отрицательность, оно вы-

ходит вовне себя и начинает изменяться»³⁵. Противоречие как источник развития означает наличие противоположных борющихся сторон в рамках одной сущности, а не между различными сущностями. В этом случае «север и юг — противоположные определения одной и той же сущности, различия одной ... сущности. Они суть то, что они суть, лишь как различенное ... определение сущности. Истинными, действительными крайностями был бы полюс и не — полюс, человеческий и не — человеческий род. В одном случае различие есть различие существования, в другом — различие между сущностями, различие двух сущностей»³⁶. Определяя сущность империализма через категорию противоречия, В. И. Ленин писал, что он представляет собой «соединение противоречащих друг другу «начал»: конкуренции и монополии...»³⁷. Указанные две стороны империализма — не разные сущности в рамках капиталистического способа производства, а качественные моменты одной и той же экономической сущности. Об этом свидетельствует ленинское определение процесса превращения домонополистической стадии в империализм как качественного перехода³⁸. Такой характер взаимоотношения монополии и конкуренции обусловливает движение, диалектический синтез двух начал, способствующий развитию капиталистического строя.

Противоположные стороны, моменты противоречия вступают в отношение друг с другом только в движении. Так, средства производства при капитализме служат орудием эксплуатации, присвоения чужого наемного труда, превращаются в капитал лишь соединяясь с рабочей силой в процессе труда. Вне такого движения они становятся грудой металла, теряют функцию основного капитала. Рассматривая соотношение производства и потребления, К. Маркс писал, что «каждое из них выступает как средство для другого и одно опосредствуется другим, что находит свое выражение в их взаимной зависимости. Это — движение, благодаря которому они вступают в отношения друг к другу (курсив наш. — С. М.), выступают как настоятельно необходимые друг для друга, но в котором они остаются тем не менее еще внешними по отношению друг к другу»³⁹. Данный вывод имеет важное значение при исследовании качественно новых форм движения основного противоречия капитализма в условиях современного ГМК, в частности при характеристике новых форм частномонополистического присвоения, связанного с функционированием государственной капиталистической собственности. Взаимодействие рабочей силы и средств производства выступает движущей силой развития каждого из этих элементов.

В последнее время в противовес узкому пониманию государственной капиталистической собственности, при котором последняя включает лишь средства производства, появились чрезмерно расширительные трактовки ее экономического содержания. Так, Т. Н. Чикваидзе в состав государственной собственности при капитализме включает такие основные группы: природные ресурсы, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, производственную и социальную инфраструктуру, финансово-кредитные учреждения, государственный бюджет ⁴⁰. В данном случае вызывает сомнение правомерность отнесения к государственной собственности природных ресурсов или пустующих земель государства, юридически принадлежащих государству, и других элементов, которые перечисляются в работах отдельных экономистов ⁴¹. В таких расширительных трактовках в государственной капиталистической собственности не выделяются экономический и юридический аспекты, не исследуется собственность в движении, т. е. в процессе капиталистического присвоения. «Для того чтобы те отношения,— писал К. Маркс,— в которые вступают капитал и наемный труд, выразить как *отношения собственности* или ее *законы*, нам нужно только выразить отношение обеих сторон в *процессе увеличения стоимости* в виде *процесса присвоения*»⁴². Пустующие земли или не вовлеченные в промышленный оборот государственные природные ресурсы не дают возможности классу капиталистов извлекать прибавочную стоимость, эксплуатировать наемный труд, пользоваться его результатами. Поэтому они не противостоят непосредственным производителям в качестве элемента частнокапиталистического присвоения, не выступают государственным капиталом, а следовательно, и государственной капиталистической собственностью. Это обусловлено тем, что собственность как политэкономическая категория по своему экономическому содержанию (в качественном аспекте) в буржуазном обществе совпадает с категорией капитала ⁴³. Разграничивая экономический и юридический аспекты частной капиталистической собственности на примере сюртука, К. Маркс писал, что «ни одному экономисту не придет в голову причислять этот сюртук к моей частной собственности, ибо он не дает мне возможности распоряжаться никаким, даже самонаименьшим, количеством чужого труда. Разве только юрист, идеолог частной собственности, еще может болтать о чем-нибудь подобном»⁴⁴. Прямое причисление природных ресурсов (не вовлеченных в промышленный или сельскохозяйственный оборот, не облеченных в форму капи-